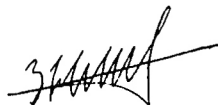

Заика Наталья Михайловна

ГЛАГОЛЫ С ДАТИВНЫМ АКТАНТОМ В БАСКСКОМ ЯЗЫКЕ
(ПРОБЛЕМЫ ВАРИАТИВНОСТИ
ВАЛЕНТНОСТИ И ПЕРСОНАЛЬНОСТИ ГЛАГОЛА)

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена в Лаборатории типологического изучения языков
Института лингвистических исследований РАН

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией Храковский Виктор Самуилович
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Зеликов Михаил Викторович, кандидат филологических наук, научный сотрудник Аркадьев Пётр Михайлович
Ведущая организация	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Защита состоится 30 июня 2009 года в 14 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 002.055.01 при Институте лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института лингвистических исследований РАН.

Автореферат разослан 28 мая 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

В.В. Казаковская

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000642026

Реферируемая диссертация посвящена исследованию полиперсональных глаголов с дативным актантом (далее — ДА) в баскском языке¹. В современной баскологии эта тема изучена недостаточно, по ней опубликовано лишь несколько статей описательного характера.

Объектом исследования является баскский полиперсональный глагол и его актанты, а также значения баскского датива в сравнении со значениями этого падежа в других языках, имеющих падежные системы и/или предложные и послеложные конструкции (прежде всего, в испанском и французском языках, с которыми непосредственно контактирует баскский). **Главный предмет нашего исследования** — нерегулярные явления в области глагольной морфологии, а именно глаголы с ДА, обладающих неполными парадигмами и редко употребляемыми формами в спряжении, а также вариативность валентности и персональности у глаголов с ДА.

Цель исследования — выявление факторов, влияющих на вариативность валентности и персональности глагола в баскском языке. Глаголы с ДА рассматриваются в плане выражения и в плане содержания, то есть в синтактико-морфологическом и семантическом аспектах.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определение места датива в падежной системе баскского языка;
- 2) создание семантической классификации глаголов с ДА;
- 3) изучение морфологической и синтаксической связи датива с категорией аллокутивности при синхроническом и диахроническом подходах;
- 4) изучение способов субституции морфологически невозможных форм, в том числе заполнения неполных парадигм трехперсональных глаголов;
- 5) изучение контекстуальной синонимии датива и других падежей;

---

¹ Баскский является изолированным языком, распространённым преимущественно на северо-востоке Испании и юго-западе Франции. Общее число носителей языка составляет около 1 миллиона человек.

6) изучение диахронических тенденций, приводящих к вариативности валентности, в типологическом аспекте;

7) изучение проблемы глоссирования полиперсональных форм с ДА.

Настоящая работа является **актуальной** как для баскской лингвистики, так и в связи с многочисленными типологическими исследованиями, посвященными согласованию полиперсональных глаголов, в частности с ДА.

Научная новизна работы заключается в изучении ряда грамматических явлений в баскском языке с семантико-синтаксической точки зрения, то есть в исследовании зависимости валентностных и других синтаксических свойств баскского глагола (согласования или его отсутствия, вариативности согласовательных классов и падежей актантов) от семантики глагола. Предпринятая нами попытка классификации глаголов с ДА является первой, осуществленной на материале баскского языка.

Материалом исследования послужили:

1) письменные тексты, начиная с первых печатных документов середины XVI века (старопечатные литературные тексты) и до настоящего времени²; также исследуется фольклорный материал, зафиксированный в рукописях баскских сказок конца XIX века³;

2) образцы устной (спонтанной) речи, анкетирование носителей баскского языка, а также опрос информантов;

3) частотные и двуязычные словари, в том числе исторические⁴.

² Объем одного из корпусов, которые используются в исследовании, — <http://klasikoak.armiarma.com> — составляет 11,9 миллионов словоформ.

³ Webster W. Basque Legends. 1873–1875. (MS 88, Bibliothèque municipale de Bayonne), Vinson J. Contes populaires basques recueillis de 1874 à 1877 principalement par W. Webster à St Jean de Luz, Sare, St Pée, Ainhoa, &c. Bayonne, MDCCCLXXVI–MDCCCLXXVIII (MS 720, Bibliothèque municipale de Bayonne).

⁴ Одним из лучших двуязычных словарей является издание Elhuyar Hiztegia (euskara-gaztelania/castellano-vasco). — Elhuyar. — 2006. В качестве современного частотного словаря можно использовать электронное издание Maiztasun hiztegia. — Donostia: UZEI. — 2004. Создание этимологического словаря (M. Agud, A. Tovar. Diccionario Etimológico Vasco) не было завершено. Пущим историческим словарем баскского язы-

В диссертации используются тексты, написанные на литературном языке, и диалектный материал.

Апробация. Результаты исследования обсуждались в докладах на следующих конференциях: Первая, Третья, Пятая «Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 2004, 2006, 2008), «Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, 2006), а также отражены в статьях, включая статью в журнале «Вопросы языкознания».

Положения, выносимые на защиту:

1. Дативный актант в баскском языке выступает в роли реципиента, адресата, цели, бенефактива/малефактива, посессора, экспериенцера, стимула, основания сравнения, а также используется при некоторых фазовых глаголах.

2. Лично-падежное ограничение в баскском и других языках объясняется редкостью глаголов с потенциально одушевленным абсолютным актантом.

3. Датив, в зависимости от присущего ему значения, может конкурировать с дестинативом, генитивом, аллативами (собственно аллативом, аллативами приближения границы), аблативом, мотивативом, инструменталисом, абсолютивом и комитативом.

4. На вариативность валентности и персональности влияют такие факторы, как значение глагола, одушевленность актанта, морфологические категории глагола (лицо, время, наклонение), взаимодействие с языками, находящимися в контакте с баскским, и диалектные особенности.

Теоретическая значимость исследования состоит в описании фрагмента глагольной морфологии на базе выявленных факторов, влияющих на вариативность валентности и персональности в баскском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы можно использовать:

ка является издание Michelena L. *Orotariko euskal hiztegia*. — Bilbao: Euskaltzaindia. — 1987–2005.

1) в грамматических описаниях, в частности при описании глагольной морфологии баскского языка;

2) при составлении толковых и двуязычных словарей для лексикографических помет и в качестве источника примеров;

3) при обучении (курс практического баскского языка, теоретическая морфология баскского языка, баскская диалектология), а также в общих курсах по лингвистической типологии.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографии (235 наименований) и четырех приложений. Объем диссертации составляет 177 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, рассматривается теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования, формулируются цели и задачи, а также положения, выносимые на защиту.

Кроме этого, приводится краткая грамматическая характеристика баскского языка, описывающая все его уровни, при этом обращается особое внимание на такие типологически релевантные понятия, как полиперсональность, аналитизм и синтетизм в глагольной парадигме, признаки эргативности и аккузативности, а также флективности и агглютинативности, порядок слов и актуальное членение предложения. Кратко рассматриваются основные грамматические исследования, посвященные баскскому языку⁵. Введение завершается описанием диалектов баскского языка и процессов стандартизации.

В **Первой главе (Дативный актант в баскском языке в синтаксическом и семантическом аспекте. Проблемы согласования)** описывается поведение дативного актанта в типологическом аспекте, место датива в падежной системе баскского языка, при этом уделяется особое внимание морфологической иерархии падежей и синтаксической иерархии актантов.

---

⁵ Среди немногочисленных отечественных исследований баскского языка можно упомянуть работы С. Л. Быховской, Ю. В. Зыцаря, М. В. Зеликова и Ю. В. Адаскиной.

Датив определяется как падеж, выражающий роль реципиента при глаголах давания (*verba dandi*) и, в большинстве языков, при глаголах говорения (*verba dicendi*).

Прототипической ролью датива в языках мира является обозначение реципиента и адресата. Реже он выражает роль бенефактива. Кроме вышеуказанных значений, датив может использоваться в локативных значениях, тесно связанных с бенефактивным. Обычно значения датива при этом семантически производны от значения реципиента, а роль его в предложении определяется преимущественно семантикой глагола.

Помимо прототипических трехвалентных конструкций, во многих языках дативная ИГ (далее — именной группе) присутствует также в составе двухвалентных конструкций (чаще всего абсолютивно-дативных в эргативных языках и номинативно-дативных в аккузативных языках). Как правило, в них входят глаголы психического состояния, чувственного восприятия (*verba sentiendi*), движения (*verba movendi*) и т. п.

В работе также рассматривается именное склонение с целью определить место датива в падежной системе баскского языка. Большинство исследователей основывается на формальном подходе, фактически не обращая внимания на семантику падежей, либо исследуя падежную систему языка с позиций исторической грамматики.

Датив в баскском языке, наряду с абсолютивом и эргативом, является одним из структурообразующих падежей, с которыми согласуются личные формы глагола. Формально датив в ИГ выражается показателем *-i/-ri* (*-agi* дативный показатель определённого склонения ед. ч., *-ei* — мн. ч., ср. *etxe-ri* дом[INDEF]-D, *etxe-a-ri* дому-DEF.SG-D, *etxe-e-i* дом-DEF.PL-D). В восточных диалектах широко распространен дативный показатель мн. ч. *-eri/-er*.

Несмотря на то, что датив занимает высокое положение в синтаксической иерархии падежей, в письменных текстах он встречается реже, чем многие другие: по данным Ж. Ребюски⁶, исследовавшего эксплицитно выраженные ИГ в разных падежах в баскском языке, датив по частотности в тексте занимает лишь десятое место среди двенадцати рассмотренных им

---

⁶ Rebuschi G. Structure de l'énoncé en basque. — Collection ERA 642. Numéro spécial. — Paris: Atelier des publications de Nancy II. — 1982. — P. 173.

падежей. Вероятно, низкая частота встречаемости ненулевых дативных ИГ в текстах объясняется тем, что дативные ИГ, как правило, является одушевлёнными и в 1 и 2 лице датив чаще всего выражается лишь в глаголе. Тем не менее редкость употребления ИГ в дативе по сравнению с другими падежами можно отметить и в других языках, для которых опущение местоимения не характерно.

При сравнении эргативного, дативного и абсолютного показателей (далее — ЭП, ДП и АП соответственно) в баскском глаголе, выясняется, что ЭП в плане выражения ближе к дативному, чем к абсолютному. Это проявляется в субпарадигмах вспомогательного глагола, в которых ДП и ЭП одинаковы в 1 и 2 лице, ср. -t (E1SG/D1SG), -gu (E1PL/D1PL), -k (E2SG.M/D2SG.M), -n (E2SG.F/D2SG.F), -zu (E2SG/D2SG), -zue (E2PL/D2PL). В плане содержания общность датива и эргатива проявляется в том, что они, в отличие от абсолютива, в подавляющем большинстве случаев обозначают лицо.

В связи со значениями датива в баскском языке в диссертации рассматриваются падежные иерархии, которые можно выявить на основании синтаксических, морфологических и семантических критериев. Таким образом, в баскском языке можно рассматривать три иерархии: синтаксическую (ERG > ABS > DAT), морфологическую (ABS > ERG > DAT) и иерархию агентивности (ERG > DAT > ABS).

Описание **семантики баскского датива** позволяет прийти к выводу о том, что ДА выражает роль реципиента, адресата (в основном в тех же семантических группах глаголов, что и в большинстве индоевропейских языков), а также, гораздо чаще, чем в этой языковой семье, бенефактива (малефактива), в редких случаях, стимула (например, при глаголах *begiratu* 'смотреть', *entzun* 'слушать') и источника. При образовании каузативов от двухвалентных глаголов баскский ДА также может выражать роль каузируемого агенса. В отличие от ряда других эргативных языков, особенно типологически сходных во многих отношениях картвельских и других кавказских, в баскском языке дативом реже кодируется экспериенцер. В современном баскском языке нет этического датива (*dativus ethicus*), выражающего заинтересованность говорящего в действии, который присут-

ствуется в латыни и в некоторых романских языках. Однако данное значение на более ранних стадиях, по-видимому, существовало и могло являться одной из причин появления категории аллокутивности. Датив приближения, или датив цели (*the dative of approach*) в баскском встречается редко, например при некоторых глаголах движения (*jarraitu* 'следовать').

Среди трех основных значений баскского датива (собственно дативного (реципиента и адресата), выраженного в глаголах давания и говорения; значения экспериенцера в глаголах психического состояния; бенефактивного/малефактивного) первое встречается при трехвалентных глаголах, второе — при двухвалентных, третье — в обеих ситуациях.

Среди баскских динамических глаголов без ЭП, за исключением глаголов движения, согласование с ДА встречается крайне редко (ср. русские динамические глаголы с ДА типа *изменять*, *угрожать*).

Глаголы с ДА можно разделить на несколько семантических групп. Среди трехперсональных, как и во многих языках, наиболее часто встречаются глаголы говорения (*esan* 'сказать') и давания (*eman* 'дать'). Среди глаголов абсолютивно-дативного спряжения самыми распространёнными являются глаголы движения (*jarraitu* (*jarrai*ki) 'следовать', *hurbildu* 'приближаться') и глаголы психического состояния (*gustatu* 'нравиться', *irudit*u 'казаться').

В результате выделяется 14 групп глаголов с ДА, причем большинство значений, характерных для них, естественным образом засвидетельствованы в других языках мира; отличие состоит в количественном аспекте.

Датив в роли реципиента употребляется:

(1) при глаголах давания, спрягаемых по трехперсональному типу (*eman* 'давать', *erregalatu* 'дарить').

Датив в роли адресата употребляется:

(2) при глаголах говорения, спрягаемых, как правило, по трехперсональному типу (*abisatu* 'сообщать', *esan* 'говорить', *erantzun* 'отвечать').

Датив в роли цели употребляется:

(3) при глаголах движения, чаще всего спрягаемых по абсолютивно-дативному типу (*hurbildu* 'приближаться', *jarrai*ki 'следовать');

(4) при глаголах со значением присоединения, спрягаемых по абсолютнo-дaтивнoму или трeхпeрсoнaльнoму типу (atxiki ‘приклеиться’, lotu ‘привязывать, связывать’).

Датив в роли бeнeфaктивa/мaлeфaктивa употребляется:

(5) при глаголах со значением ‘бороться’ или ‘нападать’, которые спрягаются главным образом по трeхпeрсoнaльнoму типу и имеют актaнты в эргaтивe и дaтивe; нeкoтoрыe из них спрягаются по абсoлютивнo-дaтивнoму типу (erasan ‘атаковать, начинаться’, jazarri ‘нападать’);

(6) при глаголах со значением ‘побеждать’, имеющих те же согласовательные особенности, что и предыдущая группа (garaitu ‘побеждать’, irabazi ‘выигрывать’);

(7) при глаголах со значением ‘приносить’, спрягаемых по трeхпeрсoнaльнoму типу (ekarri ‘приносить’, eramau ‘везти, нести, уносить’);

(8) при бeнeфaктивных глаголах, спрягаемых по трeхпeрсoнaльнoму или абсoлютивнo-дaтивнoму типу (lagundu ‘помогать’, pasatu ‘проходить, вылечиваться от болезни’);

(9) при мaлeфaктивных глаголах, спрягаемых по трeхпeрсoнaльнoму или абсoлютивнo-дaтивнoму типу (alatu ‘болеть’ (об органе), ebatsi ‘воровать’).

Датив в роли пoсeссoрa употребляется:

(10) при глаголах с широким спектром значений, спрягаемых преимущественно по абсoлютивнo-дaтивнoму типу (hil ‘умирать’, jauzi ‘выступить, проявиться (об улыбке, слезах и т. п.), показаться’).

Датив в роли экcпepиeнцepa употребляется:

(11) при глаголах психического состояния, спрягаемых преимущественно по абсoлютивнo-дaтивнoму типу (gustatu ‘нравиться’, urrikaldu ‘сочувствовать’);

(12) при когнитивных глаголах, спрягаемых преимущественно по абсoлютивнo-дaтивнoму типу (bururatu ‘приходить в голову’, gogoratu ‘вспоминать, приходить в голову’).

Датив в роли стимула употребляется:

(13) при глаголах чувственного восприятия, спрягаемых по трехперсональному или абсолютивно-дативному типу (*begiratu* ‘смотреть’, *konturatu* ‘замечать’).

Датив в роли основания сравнения употребляется:

(14) при глаголах сравнения и сопоставления, спрягаемых по трехперсональному типу (*identifikatu* ‘сопоставлять’, *irudiarazi* ‘сравнивать’).

Дативом может выражаться не только один из партиципантов. Им может управлять один из глаголов-операторов, характеризующих другое действие, в том числе фазовых глаголов, которые часто связаны с особой интенсивностью действия: *eragon* ‘заниматься, предпринимать’, *ekin* ‘приступать, продолжать’, *erasan* ‘начинаться (о дожде и т. п.)’, *laga* ‘переставать’.

Ряд глаголов с ДА с трудом поддается классификации. Сюда входит несколько глаголов, выражающих отношения между людьми (*obeditu* ‘слушаться’, *sinetsi* ‘верить’, *gomendatu* ‘довериться’), а также некоторые другие: *gurtu* ‘поклоняться’, *inurritu* ‘зудеть’, *irazezi* ‘поджигать’, *irakatsi* ‘учить’, *irakuzi* ‘мыть, полоскать’, *igarri* ‘догадываться, замечать’, *uxatu* ‘напугать’, *erakutsi* ‘показывать’, *gonbidatu* (*gomidatu*) ‘приглашать’, *iguriki*, *itxoin*, *itxaron* ‘ждать’.

Далее рассматривается **согласование глаголов с ДА**, которое является нормой с морфологической точки зрения. Согласование глагола с абсолютивной, дативной и эргативной ИГ происходит по лицу и числу, а в ряде случаев (например, при абсолютивном согласовании трёхперсональных глаголов) — только по числу. Характерное для баскского языка трехперсональное спряжение засвидетельствовано в других языках гораздо реже, чем двухперсональное⁷.

Также анализируются способы глоссирования баскского текста в работах лингвистов и разрабатывается способ, который является оптимальным для данного исследования. Особое внимание обращается на префиксальные показатели вспомогательного трехперсонального глагола в настоящем и прошедшем времени, а также в условном наклонении (*d-*, *z-*, *l-*

⁷ Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. — М.: УРСС. — 2000. — С. 260.

соответственно). При их рассмотрении делается вывод о том, что морфема *d-* синкретично выражает 3 лицо и настоящее время, морфема *z-* — 3 лицо и прошедшее время, морфема *-l-* — 3 лицо и условное наклонение.

В качестве типологически интересного явления рассматривается лично-падежное ограничение (*Person-Case Constraint*), то есть «морфологическое условие, запрещающее некоторые комбинации дативных и аккузативных (абсолютивных) согласовательных показателей, засвидетельствованное в разнообразных языках»⁸ (чаще всего речь идёт о запрете трехперсональных форм с АП 1 и 2 лица) и приводятся контрпримеры языков, на которые это ограничение не распространяется, не зафиксированные в лингвистической литературе (адыгейский, абхазский). В старобаскских текстах рассматриваемое ограничение также не было абсолютным и проявлялось в виде тенденции: в письменных текстах засвидетельствовано около пятнадцати таких форм⁹.

В результате исследования получили объяснение неполные парадигмы баскского трехперсонального глагола как обязанные своим существованием нерегулярностям в образовании прошедшего времени (эргативному смещению), а также низкой частотности трехперсональных глаголов с одушевленным абсолютивным актантом (к числу редких трехвалентных глаголов, в принципе допускающих одушевленный абсолютивный актант вообще, в том числе 1 и 2 лица, относятся *eramán* ‘увозить’, реже *ekarri* ‘приносить’, *erosi* ‘продать’, *aurkeztu* ‘представлять’, *irakutsi* ‘показывать’, *identifikatu* ‘идентифицировать’, *hobetsi* ‘предпочитать’ и некоторые другие, таких лексем в словаре около десятка). Наличие абсолютивных префиксов в настоящем времени привело бы к появлению форм, омонимичных ряду форм прошедшего времени, а в относительных предложениях —

---

⁸ Albizu P. Generalized Person-Case Constraint: A case for a Syntax-Driven Inflectional Morphology // A. Mendikoetxea & M. Uribe-Etxebarria (eds.) *Theoretical Issues on the Morphology-Syntax Interface, Supplements of the International Journal of Basque Linguistics and Philology* (Anuario del seminario de filología vasca “Julio de Urquijo”). — Donostia-San Sebastián. — 1998. — Supp. XL. — P. 1.

⁹ Lafon R. *Le système du verbe basque au XVIe siècle*. — Zarautz: Elkar. — 1980. — P. 397.

к полной омонимии некоторых форм, ср. *n-i-o-n* (*E1SG-3PERS/A3SG/-D3SG-PST*) и **n-i-o-n* (*A1SG-3PERS-D3SG/E3SG/-REL*).

Кроме этого, в первой главе рассматриваются способы образования каузативов (изменение типа спряжения, префиксация и суффиксация, а также употребление некоторых глаголов с каузативным значением) и затруднения, возникающие при образовании каузативов от глаголов с ДП.

При каузации абсолютивно-дативных глаголов имеются трудности как морфосинтаксического, так и семантического характера, поскольку глаголы данного класса обозначают чаще всего неконтролируемые действия (в абсолютиве обычно стоит неодушевлённое существительное). Если бы было возможно образование каузативов от абсолютивно-дативных глаголов, это могло бы привести к омонимии трехвалентных каузативов от эргативно-абсолютивных и абсолютивно-дативных глаголов (каузатор в эргативе, каузируемый/бенефициант в дативе и пациенс в абсолютиве). Образование каузативов от трехперсональных глаголов затруднительно, поскольку личная форма глагола может содержать не более трех личных показателей.

При рассмотрении связи датива с категорией аллокутивности, которая выражается в различном маркировании глагольной словоформы в зависимости от пола собеседника, делается вывод о том, что в разных глагольных формах аллокутивный показатель имеет разное происхождение: этический датив в одних и инференциальные конструкции в других. Учитывая то, что аллокутивное согласование в баскском языке могло возникнуть двумя способами, можно предположить, что сначала возникло согласование с абсолютивными глаголами, затем — с эргативно-абсолютивными (из-за невозможности появления второго ЭП); и, наконец, — с абсолютивно-дативными и трехперсональными.

Во **Второй главе (Типы вариативности валентности и персональности баскского глагола с дативным актантом)** описываются проявления вариативности валентности и персональности в баскском языке. В современной баскской лингвистике вопрос о валентностной и персональной вариативности разработан недостаточно. Таким образом, стратегии пере-

вода конструкций с ДА заслуживают особого внимания в плане лингвистической типологии и переводоведения.

Вариативность баскского глагола характерна для разных синтаксических и семантических групп. В большинстве случаев она формально связана либо с появлением персонального показателя, которому не соответствует никакой актанта, либо с вариативностью «грамматических» падежей (эргатив, абсолютив, датив), которые могут быть контекстуально синонимичными, либо с вариативностью грамматических и неграмматических падежей.

Под **вариативностью валентности** (в диссертации исследуется синтаксическая валентность) имеется в виду изменение как количества актантов глагола, так и их грамматической формы, например, падежа в тех языках, в которых эта грамматическая категория присутствует, или предложного управления. Изменению количества актантов может сопутствовать изменение их грамматической формы.

В баскском языке можно рассматривать, с одной стороны, вариативность валентности, а с другой стороны, **вариативность персональности** (использование разных типов спряжения вспомогательного глагола при одном и том же смысловом глаголе). Изменения валентности и персональности глагола практически всегда сопутствуют друг другу (1), (2), но в редких случаях возможна вариативность валентности без вариативности персональности (3), (4) и наоборот, как это происходит в (5): вариативной персональности здесь не сопутствует вариативность валентности.

- (1) Кера   *etorr-i*   *da.*
Кера[А]   прийти-PRF   A3SG.PRS   'Кера пришел'. (инф*)¹⁰
- (2) Кера   *ama-ri*   *etorr-i*   *zai-o.*
Кера[А]   мама[SG]-D   прийти-PRF   [A3PRS]/A/D[A.SG]-D3S
'Кера пришел к маме'. (инф*)
- (3) Кера-k   *ogi-a*   *ja-n*   *d-u.*
Кера-Е   хлеб-SG[А]   есть-PRF   A3PRS[A.SG]-E/A[E3SG]
'Кера съел хлеб'. (инф*)

¹⁰ Здесь и далее помета «(инф*)» обозначает, что пример был сконструирован и проверен с помощью информантов.

- (4) Кеп-к ja-n d-u.
Кеп-Е есть-PRF A3PRS[A.SG]-E/A[E3SG] 'Кеп-а поел'. (инф*)
- (5) Ама-к *haurr-a-ri sagart-a eta-n d-ü*¹¹
мама[SG]-Е ребенок-SG-D яблоко-SG[A] дать-PRF A3PRS[A.SG]-E/A[E3SG]
Id-e-i-o.
/A3PRS-3PERS[A.SG]-D3SG[E3SG] 'Мама дала ребенку яблоко'¹².

В исследовании делается вывод о том, что валентность в некоторой степени зависит от времени, наклонения и лица актантов, причем согласование чаще происходит с более употребительными формами, что находит типологические параллели в других языках. Что касается актуального членения предложения, оно в баскском языке не влияет на актантную структуру, таким образом, согласование ИГ с глаголом оформляется одинаково и независимо от тема-рематического статуса актантов. Однако на персональность могут влиять некоторые вспомогательные глаголы (*behar* 'быть должным').

Особого внимания заслуживает поведение ДП в восточных диалектах баскского языка, в которых он является **факультативным**. Здесь наблюдается следующее распределение актантов: в глаголе ДП отсутствует, если эксплицитно выражен ДА, и присутствует, если на поверхностном уровне ДА не выражен, ср.:

- (6) Диу-а eta-n d-u *arreba-ri.*
деньги-SG[A] дать-PRF A3PRS[A.SG]-E/A[E3SG] *сестра[SG]-D*
'Он дал деньги сестре'. (инф*)
- (7) Диу-а eta-n d-i-o.
деньги-SG[A] дать-PRF *A3PRS-3PERS[A.SG]-D3SG[E3SG]*
'Он дал ей деньги'. (инф*)

В этом случае можно говорить не о согласовании, а о глагольной форме, в которую входит актант (это характерно для полисинтетических языков), поскольку совпадение грамматических категорий не происходит.

Отсутствие согласования с ДА наиболее распространено в прибрежном регионе Французской Страны Басков. Так, в лабурдинском диалекте в случае, если актант выражен не местоимением, преобладает отсутствие со-

¹¹ Нижненаваррская форма, литературная форма — du.

¹² Etchebarne M. Conjuguer le verbe basque (basque unifié). — Donostia, Baiona: Elkarlanean. — 2002. — P. 187.

гласования с ДА. В некоторых диалектах Верхней Наварры, наоборот, отсутствие согласования возможно, но не обязательно: при невыраженном ДА в глаголе обязательно присутствует ДП, тогда как, если ДА выражен, согласование с глаголом является факультативным: явная тенденция сохранения ДП в глаголе отсутствует¹³. Говорить об исчезновении трехперсонального спряжения в восточных диалектах баскского невозможно, так как оно используется для согласования с местоимением.

Согласование наблюдается реже, если ДА зависит не от глагола, а от прилагательного или перфективного причастия (*leial* ‘верный’, *sentibera* ‘чувствительный’, *lotu* ‘связанный’ и т. п.).

Как известно, в различных языках мира свободное варьирование распространено меньше, чем обусловленное грамматическими категориями и семантикой. В восточных диалектах баскского языка оно объясняется социолингвистической ситуацией. На носителя языка воздействует как его ближайшее окружение, которое, как правило, состоит из представителей разных диалектов (это является результатом внутренней миграции в Стране Басков), так и средства массовой информации, ориентирующиеся на литературный баскский язык, в котором согласование с ДА обязательно. На основании диахронического анализа баскских текстов можно предположить, что несогласованные формы возникли позже согласованных.

Свободное варьирование валентности нехарактерно для западных диалектов: чаще всего употребление того или иного падежа зависит от диалекта, а также иногда от значения глагола. Однако в текстах некоторых современных авторов, большинство из которых пишет на литературном баскском языке, это явление отмечается.

Далее в диссертации описывается группа глаголов, в которой при двух актантах возможно использование как эргативно-абсолютивной, так и трехперсональной конструкций. Набор значений глаголов, у которых прототипически одушевлённый актанта в двухвалентной конструкции кодируется так же, как прототипически неодушевлённый в трехвалентной, во французском, испанском и баскском языках отчасти совпадает: изменять

---

¹³ Montoya E. Urdazubi eta Zugarramurdiko euskara. — Iruña: Nafarroako Gobernua. Hezkuntza Departamentua. — 2004. — P. 135–136.

валентность в зависимости от количества актантов могут глаголы *zerbitzatu* ‘обслуживать, подавать’, *ulertu* ‘понимать’, *entzun* ‘слушать’, *barkatu* ‘прощать’, *eskertu* ‘благодарить’. Вариативность таких глаголов ближе к вариативности в испанском языке, чем во французском.

В параграфе, описывающем связь вариативности с морфологическими запретами и редкими формами, анализируются способы заполнения неполных парадигм, связанные с лично-падежным ограничением и возможностью появления двух дативных ИГ при одном глаголе.

Стратегии, которые используют носители баскского языка, заключаются в отсутствии согласования с одним из ДА и употреблении синонимичных конструкций, которые могут использоваться не только для заполнения неполных парадигм, но и в качестве вариативных конструкций. Далее исследуются конструкции с падежами, контекстуально синонимичными дативу, и выявляются контексты, в которых датив может с ними конкурировать. Особенно часто с дативом в бенефактивном значении конкурирует **дестинатив**, основной семантической ролью которого является цель. Вариативность дативных и дестинативных форм особенно характерна для глаголов *egin* ‘делать’, *eman* ‘давать’, *erosi* ‘покупать’, а также для их синонимов. В отличие от датива, дестинатив чаще используется с глаголом *izan* ‘быть’.

Вариативность датива и **генитива** обусловлена прежде всего наличием у обоих падежей посессивного значения и находит типологические параллели во многих языках мира. Особенность баскской дативной конструкции с посессивным значением заключается в том, что она не обязательно предполагает вовлеченность посессора в действие. Генитивные конструкции используются при необходимости образования форм, невозможных из-за лично-падежного ограничения, ср.:

(8) *Edu-k ne-re aipamen-a Toni-ri egi-n d-i-o.*

Эду-Е я-GENP упоминание-SG[A] Тони-Д *делать*-PRF АЗPRS-3PERS[A.SG]-D3SG[E3SG]
‘Эду упомянул обо мне Тони’¹⁴.

Вариативность датива и **аллативов** (собственно аллатива, аллатива приближения и аллатива границы) в целевом значении характерна для гла-

¹⁴ Addis K. Paradigm Trimming in Basque // *Linguistics*. — 1993. — Vol. 31. — P. 449.

голов движения, как абсолютивно-дативных (*etorri* ‘приходить’, *joan* ‘приходить/уходить’, *ibili* ‘идти’), так и трёхперсональных (*ekarri* ‘приносить’, *eramán* ‘нести’, *bidali* ‘присылать’ и т. п.). Вариативность датива и одного из аллативов помогает избежать омонимии, возможной при употреблении ДА. Так, Ж. Ребюски замечает, что глагол *joan* ‘идти’, спрягаемый по абсолютивно-дативному типу, обозначает либо удаление от места, в котором находится говорящий, либо удаление от места, в котором находится слушающий¹⁵. При использовании аллатива омонимия снимается и предложению приписывается первое значение. При глаголах движения с дативной ИГ, кроме аллативов, могут конкурировать падежно-последовательные конструкции. Датив может конкурировать с аллативом и при других глаголах (например, при *begiratu* ‘смотреть’).

В значении источника датив конкурирует с **аблативом** при некоторых глаголах движения (*urrundu* ‘удаляться’), а также при конверсивах глаголов давания (*erosi* ‘покупать’, *hartu* ‘брать’, *mailegatu* ‘заимствовать’).

Одной из стратегий, использующихся при замене глагольных форм с абсолютивно-дативным вспомогательным глаголом, может быть употребление ИГ в **инструменталисе** или **комитативе** вместо датива. Такие глаголы не выделяются в особую семантическую группу, так как представлены лишь несколькими лексемами (*ohartu* ‘замечать’, *urrikaldu* ‘сжалиться’, *samurtu* ‘сердиться, злиться’). В редких случаях датив может конкурировать с **мотивативом** в роли бенефицианта, преимущественно при глаголе *egin* ‘делать’.

Ряда морфологических запретов в баскском языке можно избежать с помощью отсутствия согласования с ДА, спряжения трехвалентных глаголов по двухперсональному типу с абсолютивным актантом в роли адресата/бенефактива и перехода в другой тип спряжения у двухвалентных глаголов.

Так, например, при глаголе *erosi* ‘покупать’ дативная ИГ может и обозначать продавца (покупать у кого-либо), и обладать бенефактивным значением (покупать для кого-либо). В подавляющем большинстве контекстов знания о продавце и бенефицианте при глаголе ‘покупать’ не являются

¹⁵ Rebuschi. G. Op. cit. — P. 94.

прагматически необходимыми или известны из контекста; один из актантов, которые должны стоять в дативе, опускается. В таких случаях нужное значение помогает выбрать прагматический контекст, ср. примеры:

- (9) Ni-k   *eros-i-ko*   *d-i-zu-t*   *zu-ri jostallu*
 я-Е   *kynumb-PRF-FUT*   *A3PRS-3PERS[A.SG]-D2SG-E1SG*   *мы-D* игрушка
ederr-a   *azoka-n.*

красивый-SG[A] рынок[SG]-IN

‘Я куплю тебе на рынке красивую игрушку’¹⁶.

- (10) *Obra*   *hori*   *ez*   *da*   *sekula*   *erakuts-i,*
 произведение это[SG.A] не A3SG.PRS никогда показывать-PRF
jabea   *ze-n-a-k*   *egile-a-ri*   *zuzenean*   *eros-i*
 хозяин A3SG.PST-PST-SG-E создатель-SG-D непосредственно *kynumb-PRF*
bait-z-i-o-n.

R-E3PST-3PERS[A.SG]-D3SG[E.SG]-PST

‘Это произведение никогда не показывалось, поскольку покойный хозяин купил его непосредственно у создателя’¹⁷.

В (9) бенефициант выражается дативом, а упоминание о продавце не является существенным; в (10) дативом выражается продавец, эргативный актант одновременно выражает роли агенса и бенефицианта (хозяин купил картину для себя). Однако если необходимо упомянуть и продавца, и бенефицианта, для того чтобы избежать употребления двух ДА, в значении бенефицианта вместо датива может использоваться дестинатив, а в значении агенса (в данном случае продавца) — адлатив. В корпусах текстов (<http://klasikoak.armiarma.com>, www.berria.info) подобные примеры практически не встречаются, но при необходимости они свободно конструируются носителями баскского языка.

Помимо уже указанного отсутствия согласования с дативом, в баскском языке ранее употреблялась конструкция, названная П. Лафиттом береговым солецизмом (*le solécisme de la côte*). Особенность ее заключается в том, что трехвалентные глаголы спрягаются по эргативно-абсолютивному типу, причем абсолютному показателю в глаголе соответствует ДА, то есть адресат или реципиент:

¹⁶ <http://klasikoak.armiarma.com>.

¹⁷ www.berria.info.

- (11) Ogi-a   ekhart-i   na-u-te¹⁸.
 хлеб-SG[A]   принести-PRF   A1SG.PRS-E/A-E3PL   ‘Мне принесли хлеб’¹⁹.

На основании анализа текстов можно прийти к выводу о том, что отсутствие согласования с ДА является более древним, чем береговой солицизм, поскольку первое явление присутствует в той или иной степени на всей территории Французской Страны Басков, тогда как второе – лишь на определенной ее части и могло возникнуть под влиянием переосмысления синтаксических связей у трехвалентных глаголов с двумя личными показателями 3 лица (абсолютивное согласование интерпретируется здесь как дативное).

Из-за нежелательности постановки двух ИГ в дативе образование каузативов от глаголов с ДА, то есть абсолютно-дативных и трехперсональных глаголов в баскском языке затруднено. Ср. пример (12) из грамматики баскского языка, который авторы цитируют как сомнительный:

- (12) ? Aita-ri   liburu-a   eman-araz-i   d-i-o-te
 отец[SG]-D   книга-SG[A]   давать-CAUS-PRF   A3PRS-3PERS[A.SG]-D3SG-E3PL
 Joxe-ri.
 Йохе-D

‘Они заставили отца дать книгу Йохе/Они заставили Йохе дать книгу отцу’²⁰.

Очевидно, что для носителей баскского языка существование подобного ограничения редко ведёт к коммуникативной неудаче, поскольку в конструкции с каузативами, образованными от прототипических трехвалентных глаголов *eman* ‘давать’ и *esan/erran*²¹ ‘говорить’, — *emanarazi* и *esanarazi/erranarazi* соответственно — одна и та же ИГ выполняет одновременно роль каузатора и реципиента или адресата, ср.:

- (13) — Zer? Egun oro *z* ikhusten *duzu eta ez dakizu* nor den?
 ‘— Что? Ты видишь его весь день и не знаешь, где он?’
 — Ez,   ez   d-aki-t;   egundaino   ezin   *erran-araz-i*
 нет   не   A3SG-знать-E3SG   до.сих.пор   не.мочь   сказать-CAUS-PRF

¹⁸ Литературная форма — *didate*.

¹⁹ Lafitte P. Grammaire basque (Navarro-Labourdin littéraire). Edition revue et corrigée. — Donostia: Elkarlanean. — 2001. — P. 296.

²⁰ Euskal gramatika Laburra: Perpaus Bakuna. — Bilbo: Euskaltzaindia. — 1993. — P. 17.

²¹ Лексема *esan* употребляется преимущественно в западных диалектах, а *erran* — в восточных.

d-i-o-t.

A3PRS-3PERS[A.SG]-D3SG-E1SG

‘Нет, не знаю, до сих пор не могу заставить его сказать [мне]’²².

Материально не выраженному в данном примере каузатору соответствует эргативный показатель в глагольной форме. Каузатор одновременно является адресатом, который не является выраженным ни именной группой, ни согласовательным показателем, однако он оказывается очевидным из контекста (‘мне’).

Несмотря на возможность образования каузативов от трехвалентных глаголов, некоторые информанты, чтобы избежать появления четырехперсональных глаголов или отсутствия согласования с одним из актантов, создают предложения с двумя глаголами, один из которых имеет каузативное значение *bortxatu*, *derrigortu* ‘заставить’, *eskatu* ‘попросить’:

- (14) *Nere lagun-a bortxa-tu d-u-t historia hau bere*
мой друг-SG[A] заставить-PRF A3PRS[A.SG]-E/A-E1SG история эта[SG.A] его
buraso-e-i konta d-ie-za-ie-n.
родитель-PL-D рассказать A3PRS-3PERS-SUBJ[A.SG]-D3PL[E3SG]-INDIR
‘Я заставил своего друга рассказать эту историю его родителям’. (инф*)

При невозможности образования каузативных глаголов, вызванной морфологическими причинами, носители баскского языка также могут употреблять каузативы от синонимичных глаголов другого типа спряжения. Так, например, вместо абсолютивно-дативного *jartaitu* ‘следовать’ можно использовать синонимичный эргативно-абсолютивый *segitu*: *segiarazi*²³).

Некоторые случаи глагольной вариативности в баскском языке связаны с появлением сентенциального актанта. Так, например, вариативность у глагола *utzi* ‘позволять’ связана с возможностью соответствия сентенциальному актанту глагольного АП (15); при соответствии бенефициант будет заполнять следующую по иерархии, дативную, валентность, при отсутствии соответствия — абсолютивную.

- (15) *Jai-eta-ra joa-ten utzi-ko d-i-zu-t*
праздник-PL-ALL идти-IMP позволить[PRF]-FUT A3PRS-3PERS[A.SG]-D2SG-E1SG

²² <http://klasikoak.armiarma.com>.

²³ Rebuschi G. Op. cit. — P. 742.

/zait-u-t.

/A2SG.PRS-E/A-E1SG 'Я тебе разрешу пойти на праздник'²⁴.

Вариативность датива и **абсолютива**, которой сопутствует вариативность персональности, рассмотрена далее, при анализе глаголов, количество актантов у которых не соответствует количеству персональных показателей в глаголе (*deitu* 'звать', *itxaron* 'ждать', *lagundu* 'сопровождать, помогать' и другие). При этом выяснилось, что подавляющее большинство глаголов, входящих в данную группу, составляют глаголы с двумя прототипически одушевленными актантами. Поведение этих глаголов также анализируется с синхронической и диахронической точек зрения. Конкуренция трехперсонального и эргативно-абсолютивного типа спряжения может объясняться рядом причин: неизменностью падежа первого актанта, фонетическим сходством форм вспомогательных глаголов, возможным влиянием романских языков, контактирующих с баскским, и использованием абсолютивно-дативных форм, с которыми могли бы конкурировать трехперсональные, для образования неопределенно-личных конструкций.

В результате анализа абсолютивно-дативных глаголов, среди которых выделяются две основные семантические группы — глаголы движения и психического состояния, — выявляются типы вариативности валентности и персональности, характерные для этих групп. Грамматические особенности глагола могут зависеть от принадлежности к определённом семантическому классу. Так, в западных говорах бискайского диалекта дативное согласование является обязательным в глаголах психического состояния (*gustatu* 'нравиться' и *iruditu* 'казаться') и факультативно в глаголах движения (*hurbildu* 'приближаться')²⁵. Очевидно, что факультативность согласования связана с факультативностью актанта (ср. он приблизился vs. *он кажется).

После исследования вариативности валентности и персональности у этих и других глаголов с двумя актантами делается вывод о том, что глагол чаще переходит в тот тип спряжения, при котором актанты занимают наиболее высокое положение на шкале синтаксической иерархии. Таким обра-

²⁴ Euskal gramatika Laburra: Perpaus Bakuna. — Bilbo: Euskaltzaindia. — 1993. — P. 214.

²⁵ см. Albizu P. Op. cit. — P. 56.

зом, самой частотной является вариативность эргативно-абсолютивного и трехперсонального типов спряжения (глаголы с двумя прототипически одушевленными актантами).

Для ряда полисемичных глаголов в баскском языке характерно спряжение по разным типам в зависимости от семантики. Возможны три типа соответствия между количеством значений глагола и количеством типов спряжений, характерных для него: 1. Одному значению глагола может соответствовать несколько типов спряжения (свободное варьирование); 2. Нескольким значениям глагола может соответствовать один тип спряжения (многозначный глагол, спрягающийся по одному типу во всех значениях); 3. Нескольким значениям глагола может соответствовать несколько типов спряжения (значение глагола определяет тип спряжения).

Далее в диссертационном исследовании рассматривается взаимное влияние баскского и романских языков в области глагольной морфологии. Их взаимное влияние связано не только с дативной ИГ. Под влиянием испанского глагол может приобретать дополнительный персональный показатель, не соответствующий никакому эксплицитно выраженному актанту, и в результате спрягаться не по абсолютивному, а по эргативно-абсолютивному типу. Такова судьба многих непереходных одновалентных глаголов, которые были заимствованы из романских языков. В качестве примера межъязыкового влияния в области глагольной морфологии можно привести потерю дативного согласования в восточных диалектах баскского наряду с сохранением его в западных, которая может объясняться влиянием романских языков, в частности, испанского, поскольку дативные клитики с бенефактивным значением употребляются в нем гораздо чаще, чем во французском. Романское влияние может быть также одной из причин вариативности глаголов с двумя прототипически одушевленными актантами.

Вторая глава заканчивается анализом диахронических тенденций в вариативности валентности и персональности, при этом выявляются более и менее продуктивные варианты изменения типа спряжения. В подавляющем большинстве случаев имеет место выбор продуктивных вариантов спряжения, что находит типологические параллели в других языках. Тем

не менее, на современном этапе развития языка происходит и обратный процесс нормализации с ориентацией на первые письменные тексты, который затрудняет переход эргативно-дативных глаголов в продуктивное эргативно-абсолютивное спряжение.

Рассмотрение двухвалентных глаголов в диахронии позволяет прийти к выводу о том, что как абсолютивно-дативные, так и эргативно-дативные глаголы часто переходят в эргативно-абсолютивное спряжение, в котором актанты занимают наиболее высокое положение с точки зрения синтаксической иерархии. Тенденции перехода глаголов из одного типа спряжения в другой можно схематически изобразить следующим образом (рассмотрены все возможные случаи вариативности валентности двухвалентных глаголов; значком << обозначен переход в более продуктивные типы спряжения, значком > — в менее продуктивные):

$A_1 = \text{ERG}, A_2 = \text{ABS} << A_1 = \text{ERG}, A_2 = \text{DAT}$

$A_1 = \text{ERG}, A_2 = \text{ABS} > A_1 = \text{ERG}, A_2 = \text{DAT}$

$A_1 = \text{ERG}, A_2 = \text{DAT} << A_1 = \text{ABS}, A_2 = \text{DAT}$

$A_1 = \text{ERG}, A_2 = \text{ABS} << A_1 = \text{ABS}, A_2 = \text{DAT}$

$A_1 = \text{ABS}, A_2 = \text{DAT} > A_1 = \text{DAT}, A_2 = \text{ABS}$

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования, касающиеся факторов, влияющих на вариативность валентности и персональности в баскском языке, связанных с морфологией, синтаксисом и семантикой, объяснения возникновения лично-падежного ограничения, конкуренции ИГ в дативе и других падежах. Многие проявления вариативности баскского глагола находят типологические параллели в индоевропейских языках, в том числе в испанском и французском, с которыми баскский находится в контакте. С диахронической точки зрения, отмечается существование в баскском языке нескольких противоречивых тенденций, связанных как с типологическими явлениями, так и со стремлением к нормализации языка.

Обозначения в глоссах и сокращения, использованные в тексте

1 — первое (лицо); 2 — второе (лицо); 3 — третье (лицо); 3PERS — трехперсональное спряжение; A, ABS — абсолютив; A/D — абсолютивно-

дательное спряжение; ALL — аллатив; CAUS — каузатив; D, DAT — датель; DEF — определённое склонение; E, ERG — эргатив; E/A — эргативно-абсолютное спряжение; F — женский род; FUT — футуральное причастие; GENP — притяжательный генитив; IMP — имперфективное причастие; IN — инессив; INDEF — неопределённое склонение; INDIR — косвенное наклонение; M — мужской род; PL — множественное число; PRF — перфективное причастие; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; REL — относительный показатель; SG — единственное число; SUBJ — сослагательное наклонение; АП — абсолютный показатель; ДА — дательный актант; ДП — дательный показатель; ед. ч. — единственное число; ИГ — именная группа; мн. ч. — множественное число; ЭП — эргативный показатель.

Основные положения и научные результаты диссертации отражены в следующих публикациях.

I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях и изданиях, определённых Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Заика Н. М. Агглютинация и флективность в баскском языке и связанные с ними проблемы глоссирования полиперсональных форм // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. — СПб.: Наука. — 2008. — Том IV, часть 2. — С. 70–77.
2. Заика Н. М. Валентностная и персональная вариативность баскского глагола с дательным актантом, связанная с морфологическими запретами и редкими формами // *Вопросы языкознания*. — 2009. — № 2. — С. 35–44.

II. Работы, опубликованные в других изданиях

3. Заика Н. М. К вопросу о вариативности вспомогательного глагола в баскском языке // *Первая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей*. — Тезисы докладов. — СПб.: Наука. — 2004. — С. 51–54.
4. Заика Н. М. Факторы, влияющие на вариативность валентности глагола в баскском языке // *Проблемы типологии и общей лингвистики. Меж-*

дународная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича. — Материалы. — СПб.: Нестор-История. — 2006. — С. 53–55.

5. Заика Н. М. Вариативность баскского двухвалентного глагола и синтаксическая иерархия актантов // Третья Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. — Материалы. — СПб.: Нестор-История. — 2006. — С. 52–55.

Подписано в печать 25.05.2009
Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 1085.

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095, С^тПетербург., ул. Розенштейна д. 21
тел./факс: (812) 622-01-23
e-mail: 6220123@mail.ru

10-